

Читайте в серии
«Романтика со вкусом»:

«Притворись моим на Рождество»
Лина Винчестер

«Поцелуй под снегом»
Ники Сью

«Укради мое сердце, Тайный Санта!»
Эмилия Грин

Продолжение следует...

Познакомьтесь с другими книгами автора:

Любовь между нами
Притяжение
Ты — моя ошибка
Прима

Цикл «Навсегда в моём сердце»

Больше чем любовь
Всё ради любви

Цикл «Первые чувства»

Пепел
Искры снега

Цикл «Навсегда моя»

Давай сыграем в любовь
Продолжение следует...

Романы в соавторстве

«Прикоснись к моему сердцу» Ники Сью, Кейт Вэйл

НИКИ СЬЮ

ПОЦЕЛУЙ
ПОД СЧЕГОМ

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Иллюстрация на обложке
Виктории Нестеренко

Художественное оформление
Анастасии Грищенко

Сью, Ники.

С96 Поцелуй под снегом / Ники Сью. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Young Adult. Романтика со вкусом. Яркие новеллы о любви).

ISBN 978-5-04-226725-3

Она — будущая золотая медалистка, чья жизнь расписана по минутам: идеальные оценки, безупречная репутация, поступление в элитный вуз.

Он — бунтарь без правил. Прогоулы и дерзкий взгляд давно стали его визитной карточкой. Их миры не пересекались, пока случайное поручение передать задания от классного руководителя не столкнуло их судьбы в один морозный зимний день.

Теперь Надя в эпицентре сплетен, её репутация трещит по швам, а одноклассники шепчутся за спиной. Выпускной класс, который должен был стать её триумфом, превращается в минное поле. Но Илья, неожиданно для всех, решает сыграть по своим правилам: он ведёт себя так, будто Надя — его девушка. Зачем ему это? Чтобы спасти её или окончательно уничтожить?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226725-3

© Ники Сью, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Плейлист

XOLIDAYBOY — Love Again

XOLIDAYBOY — Зайчонок

Юлианна Караулова — Внеорбитные

Антон Небо — Фонарики

Mr.Kitty — After Dark

Тима Акимов — Компас

Ваня Дмитриенко — 31-я весна

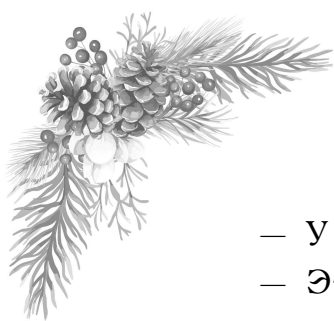
Глава 1

- **Н**адя, садись, — сказала Ольга Дмитриевна, наш классный руководитель. И я послушно отодвинула стул напротив ее стола.

— Что-то случилось?

— Я бы хотела попросить тебя, — она протянула мне методички, по которым мы последний месяц готовились к экзаменам. Классная их лично разработала, она вообще болела за нас, поэтому бесплатно проводила дополнительные занятия по русскому языку и, кто хотел, литературе.

— У меня есть.

— Это не для тебя, — на ее губах мелькнула смущенная улыбка.

Ольге Дмитриевне было за пятьдесят, и таких влюбленных в свое дело учителей, пожалуй, стоило еще поискать. Я обожала ее предметы и именно благодаря этой женщине решила поступать на журфак.

— А для... кого? — не поняла я, взяв методички.

— Для Ильи.

Между нами возникла довольно неловкая пауза. Потому что я лично с Измайловым не общалась, от слова «совсем». Он относился к категории тех людей, от которых лучше держаться на расстоянии. Хулиган. Задира. И тот, кто с завидной регулярностью срывал уроки. На фоне меня, будущей золотой медалистки, он был человеком с другой планеты.

— Ольга Дмитриевна, я не очень вас понимаю.

— Илья заболел, как видишь, уже несколько дней не посещает школу. Ты же староста, отнеси ему, пожалуйста, домой материалы. Я переживаю, что он слишком много пропускает.

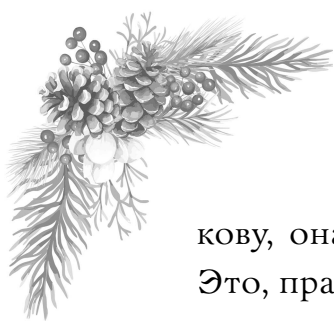
— Но он... — Я хотела сказать, что он и так не занимался, правда, заставила себя тактично промолчать.

— Хорошо? Поможешь мне? У вас все-таки через полгода выпуск, — за-чем-то напомнила она. И я со своим добродушным характером невольно кивнула.

— Вот спасибо. Держи, это адрес.

— Да, ерунда, — прошептала я себе под нос.

Взяв методички, я вышла из класса в полной растерянности. Мне не очень-то хотелось идти домой к парню, с которым я в лучшем случае один или два раза за год здоровалась. Интересно, неужели Ольга Дмитриевна не могла попросить кого-то другого? Вот Зою, например, та от Измайлова была без ума. Или Карину Цвет-

кову, она ему вообще стихи посвящала. Это, правда, секрет, но девочки слишком громко обсуждали свои секреты на переменах, поэтому скромная невидимка вроде меня была в курсе таких подробностей.

У Измайлова, несмотря на не самую хорошую репутацию, поклонниц было прилично. Зато мальчишки его не любили. Не все, конечно, но конкретно в нашем классе друзей у него не водилось. А вот с параллели он постоянно тусовался с кем-то.

Эх... Я еще раз оглянулась на двери кабинета и, сжав ляжку рюкзака, поплелась на первый этаж. Решила: зайду быстро, тем более мне по пути, — судя по адресу, Измайлов жил в моем районе.

Выскочив на улицу, я поморщилась от противного морозного ветра. Декабрь в этом году выдался на удивление холодным. Снег плотным слоем накрывал все вокруг и забавно хрустел под подошвой. Хотя я больше любила весну, когда везде

травка зеленая, кузнечики вечерами стрекочут и по пути домой можно купить стаканчик любимого шоколадного мороженого или холодную газировку.

До многоэтажек Измайлова дошла минут за пятнадцать. Потопталась во дворе, не сразу сообразив, где какой подъезд, и вместо того, чтобы позвонить в домофон и попросить Илью выйти, шмыгнула в открывшуюся дверь, пропустив выходящего мужчину с собакой.

Найдя нужную квартиру, остановилась на лестничной клетке. Поднесла палец к звонку и замерла почему-то. Сердце так странно забилося, мне показалось, я и не дышала в этот момент. И чего разволновалась? Отдам методички и уйду. Меня ведь классная отправила, я не сама решила в гости заглянуть. Ничего он мне не сделает.

С этими мыслями я нажала на звонок.

Раз. Два. Три. В квартире послышались шаги.

Дверь резко распахнулась, и я обомлела, увидев Измайлова в одних спортивныхках, что висели на бедрах. Его короткие рыжие волосы блестели от влаги, а голубые глаза казались такими пронзительными, что смотреть в них было просто невозможно. Поэтому я, оторопев от увиденного, смущенно отвела взгляд.

— Староста, — хрипловатым голосом произнес он, а следом закашлялся. Видимо, не врал про болезнь. — Какими судьбами?

— Я... мм... собственно, вот. — Вытащив методички, всучила их Измайлову и хотела уже побыстрее уйти, как Илья вдруг схватил меня за руку.

— Так ты проведать меня пришла? Так бы и сказала, входи.

За спиной слышались шаги, шорох, но я не успела обратить внимание, кто там шел, — Измайлов силой втянул меня в свою квартиру.

— Я вообще-то... — запротестовала я, цепляясь глазами за несколько сережек в правом ухе Ильи. А еще у него была татуировка на предплечье в виде круга, в котором виднелись горы. С одной стороны, все это отлично сочеталось с образом хулигана, должно было пугать и отталкивать, а с другой... улыбка у Измайлова была совсем не пугающей. И она меня, будем честны, ввела в ступор.

— Раздевайся, — скомандовал он.

— Чего? — опешила я.

— У меня есть чай и варенье. А еще... — Он снова закашлял, прикрыв рот рукой.

— Ты бы... оделся, — проронила смущенно я, стараясь не считать, сколько у него там кубиков пресса. Подумаешь! По телевизору и не таких парней показывали.

— Жарко мне, и горло ужасно болит. Не уверен, что в майке будет лучше.

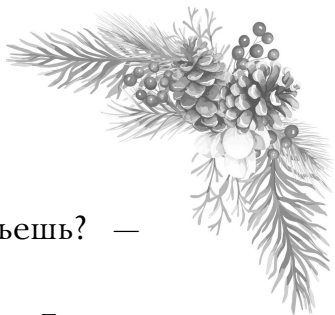
— Так, может, у тебя температура? — предположила я, заметив, что щеки у Измайлова были болезненного розоватого оттенка.

— Может быть, — пожал он плечами. — Электронный градусник не фурычит, а обычным я не умею пользоваться, не понимаю, как смотреть температуру.

— Понятно, — кивнула я сама себе.

Между нами повисла тишина. По идее мне надо было уходить домой. Мы с Ильей не друзья и даже не товарищи, чего это я запереживала о его здоровье? Ему так-то уже восемнадцать есть, взрослый парень, сам о себе позаботиться в состоянии или родители...

— Я все же... — хотела сказать «пойду», как Илья в очередной раз зашелся в кашле. И мне вдруг сделалось не по себе. Я человек сердобольный, мимо котенка на улице пройти иной раз не могу, а тут вот — представитель моего вида.

— А ты лекарства хоть пьешь? — спросила, шумно вздохнув.

— От горла там парочку, и все. Да оно пройдет само, первый раз, что ли? — отмахнулся Измайлов. Его ответ показался мне странным. Будто Илья привык болеть в одиночестве. Хотя я не припомню, чтобы он бывал один. Девчонки вокруг него вечно стаями крутились. Наверное, я чего-то не понимала в этой жизни. Но если уж уходить, то хотя бы с чистой совестью.

— Давай градусник, я знаю, как пользоваться.

— Ну раз староста настаивает, — усмехнулся он и скрылся на кухне.

Я прислонилась к стене, разглядывая широкий светлый коридор. В квартире было довольно чисто, опрятно. Интересно, в его комнате так же? Стоп, о чем я думаю? Уж что творится в комнате школьного хулигана, должно интересовать меня в последнюю очередь.